

В отдельном кабинете.

Лю Хуэй смотрел на Сэдили Илафэйдэ, сидящего напротив. Теперь, когда они оказались так близко, он смог рассмотреть его внимательнее: этот человек был невероятно хорош собой.

Послушные полудлинные золотистые волосы были аккуратно собраны черной резинкой на затылке, открывая высокий лоб с двумя загадочными татуировками. В золотистых глазах таилось множество эмоций, прямой нос напоминал горную вершину, а тонкие губы были лишены красок. Даже несмотря на бледность и изможденность, оставшиеся после тяжелой болезни, его можно было назвать болезненным красавцем.

Обычно эпитет болезненный красавец не вяжется с рослым мужчиной под метр девяносто, но, по мнению Лю Хуэя, Сэдили Илафэйдэ вполне заслуживал такого описания.

Лю Хуэй слегка повел носом, втягивая воздух. От Сэдили исходил странный аромат, который всколыхнул желания, дремавшие в нем почти тридцать лет. Человеческие влечения всегда начинаются с внешности. То, что называют любовью с первого взгляда, на деле — лишь похоть, вызванная образом.

Лю Хуэй никогда не считал себя поверхностным человеком. Он был рожден в результате генетического редактирования: его интеллект был усилен, рассудок возвышен, а многие низменные черты отсечены. Это позволяло ему с головой уходить в исследования психических расстройств, и он без колебаний испытывал новые препараты на самом себе. Холодный, пронизательный, сосредоточенный, а порой и деспотичный — он жил, словно робот. Друзья отзывались о нем именно так, и он не находил, что на это ответить. Он думал, что так и будет жить дальше: ему не нужны партнеры, лишь точные приборы и достоверные данные.

Сэдили Илафэйдэ опустил взгляд. Он не смотрел прямо на господина самцовой особи, но остро чувствовал, как взгляд того становится всё более жгучим. Это сбивало с толку. Однако воспитание не позволяло ему напрямую спросить о причинах, он не смел произнести ни слова, пока господин не разрешит. Даже если господин Цзо Ань уже дал свое согласие, сейчас перед ним был господин Лю Хуэй. Он не мог надеяться, что тот окажется таким же мягким и доброжелательным, как господин Цзо Ань. Это была несбыточная мечта: большинство господ самцовых особей были избалованы и не терпели ни малейшего неповиновения от самковых особей.

Внезапно Лю Хуэй поднялся. Он подошел к Сэдили, слегка наклонился и принялся припихиваться к его волосам. Сэдили застыл, не смея пошевелиться. Феромоны, присущие только господам самцовых особей, проникали в его ноздри, беря израненное Море Духа. Этот господин — S-класса?

— Ты пользуешься духами? — внезапно спросил Лю Хуэй.

Сэдили не знал, стоит ли отвечать — он не был уверен, действительно ли господин хочет услышать ответ. Не дождавшись реакции, Лю Хуэй опустил голову ниже, отыскивая источник

аромата. Кончик его носа прошелся по ушной раковине Сэдили, а теплое дыхание опалило кожу. Невыразимое щекочущее ощущение заставило Сэдили невольно вздрогнуть всем телом. Но он не смел отстраниться или даже сдвинуться с места, лишь сжал пальцы на своих бедрах так сильно, что костяшки побелели. Боль помогала ему сохранять остатки рассудка.

— От тебя так приятно пахнет, — прошептал Лю Хуэй, глубоко вдыхая аромат у самой шеи Сэдили.

Он был так опьянен этим дурманящим запахом, что не замечал, как его поведение выглядит со стороны — словно у него помутился рассудок. Если бы он был на Дисине, то за подобные действия по отношению к человеку, которого видишь впервые, его бы задержала полиция, даже будь он великим ученым.

Что делать? Феромоны становились всё гуще, и Сэдили чувствовал, что теряет контроль над собой. Его Море Духа, постоянно терзаемое острой болью, словно отозвалось на зов неведомой силы и начало волноваться.

И это чувство охватило не только Сэдили — Лю Хуэй тоже его ощутил. Он был рожден с помощью генетического редактирования, и его психическая энергия с самого рождения была крайне нестабильной. Даже дозы стабилизаторов, которые он принимал — в несколько раз превышающие те, что требовались Лю Ланьюэ и остальным, — лишь позволяли переносить боль, готовую в любой момент разорвать голову. Изначально он не хотел тратить время на что-то, не связанное с экспериментами, но вчерашние результаты анализов Лю Ланьюэ заставили его прийти сюда. Он хотел найти то, что помогло стабилизировать психическую энергию Лю Ланьюэ. Место ли это? Чай? Или человек?

— Ты болен, — тихо вздохнул Лю Хуэй, не ожидая ответа от Сэдили. Он продолжил: — И я тоже болен.

У Сэдили екнуло сердце. Господин Лю Хуэй болен?

— Но я могу стать твоим лекарством.

Лекарством?

— А ты можешь стать моим.

Лю Хуэй выпрямился и опустился перед Сэдили на одно колено. Золотистые глаза Сэдили расширились: такая сцена не могла привидеться даже в самом дерзком сне. Лю Хуэй взял правую руку Сэдили, прикоснулся губами к его белоснежной тыльной стороне ладони, а затем поднял взгляд. В его черных глазах, не отрывавшихся от лица Сэдили, читалась решимость.

— У меня есть идея, и я надеюсь, ты мне поможешь.

Сэдили почувствовал, как в этих черных омутх кроется какая-то магия, поглощающая его мысли, и лишь беспомощно кивнул.

— Тогда... можно мне тебя поцеловать?

М-м?

Когда Сэдили осознал, на что только что дал согласие, его уже накрыло чье-то тело. Холодные, но мягкие губы накрыли его рот. Сэдили широко распахнул глаза.

Дом брачных уз десяти тысяч миров. В главном зале.

Глядя на несчастного Эллена Фотильда, Цзо Ань почувствовал легкое сочувствие. Если представить себя на его месте: пришел с друзьями на встречу, а все вокруг разбились по парам, и только ты остался один. Подумать только — до чего жалобно.

— Я помню, в базе данных есть один человек, которому очень нравится типаж Эллена Фотильда, — подал голос Юаньцю, напоминая Цзо Аню.

— Правда? И кто же это? — Цзо Ань оживился.

Две пары, которые только что сложились, не принесли ему особого чувства удовлетворения, ведь сам он ничего для этого не сделал.

— Возьми планшет и покажи этому здоровяку, — Юаньцю подпрыгнул. В кабинете сейчас происходило нечто невероятно захватывающее, и ему нужно было это записать, чтобы показать Цзо Аню.

Цзо Ань послушно взял планшет и сел на диван рядом с Элленом Фотильдом.

— Не знаю, какой типаж тебе нравится, но у меня есть рекомендация. Посмотришь?

— Посмотрю, — ответил Эллен. Стало так близко, что он неловко заерзал.

На самом деле, именно Цзо Ань выглядел в точности как господа самцовых особей, которых они видели на официальном сайте: изящный, белокожий, хрупкий.

Юаньцю на планшете открыл досье того самого человека с необычными пристрастиями.

— Вот этот, посмотри, как тебе? — Цзо Ань вывел фото на экран.

Эллен Фотильд, Лю Ланьюэ и остальные невольно уставились на изображение. Увидев человека на экране, Лю Ланьюэ внезапно воскликнул:

— Это же он...

<http://bllate.org/book/22469/2364819>